

СЛОВО.
ВИРЯВЫ

АННА БАУЭР

фэнтези

МИО

*Посвящается маме, сыну и мужу,
друзьям юности,
родному Саранску,
эрзянскому и мокшанскому народам*

Светлой памяти любимой бабули

ГЛАВА 1

ТРЕТЬЕ НАЧАЛО

Варя

— Осторожнее с упаковками! Вдруг порвутся или откroются — век не разберете мешанину-то! — Продавщица фасовала бисер, мелкие и крупные бусины, стразы и пайетки.

Варя лишь растянула уголки губ в вежливой улыбке и махнула рукой. Кому-то век не разобрать, а кто-то за ночь управится. Хотя на безопасный сон этого должно хватить. Наверное.

Она побросала свертки в сумку и торопливо вышла из плюшево-бисерного уюта «Рукодельницы» в переулок. Облачко дыхания, схлестнувшись с холодным воздухом, осело на щеках. Надо было еще многое успеть. Вроде бы готовилась заранее, а потом, в последний день, началось: то одно, то другое. Про муку вспомнила, риса маловато осталось, бусинки эти... Зато пряжи — куча. И гречки целый мешок стоит: взяла в оптовом магазине.

Варя прохрустела сапожками до машины, подслеповатой от снега, выдавила из нее ключом тоскливый

писк, закинула сумку в багажник, крикнув от натуги. Тяжелое рукоделие. И дорогое. Зато — дело. Для неустанных, неугомонных рук.

Мартовские сумерки лениво взглянули на Варю изпод полуприкрытых век. Она засуетилась, хлопнула багажником и — хруп-хруп — исчезла в соседнем магазине.

Пять кило муки — по одному на каждую из трех комнат, туалет и кухню. А на балконе и так грязь, благо чердачные голуби до поздней осени гадили исправно. Рис бы где-нибудь сразу мешком взять. Ну ладно. Десяти упаковок хватит.

— Вы к концу света готовитесь? — съязвила кассирша.

— К началу, — засмеялась Варя. — К началу конца.

«Каким теперь оно будет — это самое начало? — думала она, распределяя пакеты между багажником и салоном. — Хоть бы получилось!.. — Кусала губы, лавируя в снежной манке на дороге. — Наверняка опять все провалится... — Качала головой, заворачивая к дому. — Сколько таких начал еще уготовано? — Смотрела в пол, перенося тяжелые покупки к лифту. — И каким будет конец?»

Она отперла дверь, шелкнула выключателем, по одной затащила сумки в коридор и прямо в сапогах прошла на кухню. Под ногами опять захрустело, но уже не по-снежному: хлебными крошками, битым стеклом, недоеденной лапшой, засохшей худосочными червями. Варя грохнула пакеты с рисом и мукой на кухонный стол, отерла вспотевший лоб и довольно огляделась. Много дел. Очень! Жаль, что тараканов в этот раз не развелось. Было бы еще одно дело — муторное и долгое.

Варя посмотрела на экран телефона. Еще три часа. Осталось навести лоск перед приходом гостя — и можно

выезжать. Она сняла пуховик, достала из кладовки два больших таза, высыпала в один из них гречку и рис. Тщательно перемешала. В другой выпотрошила все кульки из «Рукодельницы» и несколько раз его встряхнула. Муку вскрыла, стоя на стуле. Одну упаковку распылила в спальне над работающим вентилятором. Закашлялась, но не отступилась. На сколько дней этого хватит? Пока маленький — возиться будет долго. А когда подрастет?

Перед выходом Варя еще раз окинула взглядом квартиру. Да, на этот раз она превзошла себя. Помпеи в пепле.

Она бросила в сумку фонарик, хлопнула дверью загаженной квартиры и побежала вниз, оставляя после себя вулканическую взвесь.

У съезда в лес Варя остановилась и заглушила мотор. Часы показывали половину двенадцатого. Салонное зеркало отразило ее мучнистое лицо и припудренные волосы. Рококо. Она хмуро улыбнулась сама себе, и белые губы покрылись розовыми прожилками. Пора!

Варя вышла из машины и почти сразу увязла по колено в снегу. Тут нисколько не подтаяло: весна в лес позже приходит. Она с трудом поплыла сквозь сугробы; полная луна услужливо двинулась за ней. Варя чувствовала себя здесь почти своей, но то, что должно было произойти уже в третий раз, по-прежнему казалось ей чуждым. Минут через двадцать она нашла старую березу с дуплом, которую три года назад сама пометила флуоресцентной краской, опять посмотрела на часы

и стала ждать. Потревожить хозяйку дупла раньше срока не решилась: вдруг она — прямо сейчас?.. Прямо сейчас — откладывает?

...Лунный свет лизнул березу, и в глубине ствола что-то отозвалось. Варя сняла перчатку, зажмурилась, по локоть засунула руку в дупло. Там, внутри, навстречу пальцам зашелестело, затрепыхалось, ударило костяным-твердым по ладони. Едва Варя отдернула руку, как из дупла вырвалась неясность.

— Прости, совушка! Это опять я... — Она торопливо протиснула руку обратно. На еще теплой травяной подстилке почти сразу нащупала то, что искала, и осторожно вытащила наружу.

На черной полусфере неба покоилась Луна, а на Варяной ладони лежала ее мерцающая, чуть вытянутая копия. Яйцо.

Варя осмотрелась по сторонам, спрятала руку с яйцом в карман пуховика и пошла обратно, тяжело ступая в собственные следы. «И свершилось мироздание, — прошептала она, просто чтобы сказать хоть что-то. — Из скорлупы сделалось небо со звездами — Менель...»

Ночной лес сонно бормотал, деревья едва слышно гудели от мороза: м-м-м. «Из желтка родилась земля — Модамастор...» Варя чувствовала, что за ней наблюдают. Там, в глубине густого леса, из-за щетины веток, ее провожала взглядом Хозяйка. «А из белка — Иневедь...» Чужие глаза буравили между лопатками, просили, требовали обернуться. Как всегда. М-м-м... И как всегда, она представляла, что ее спину покрывает зеркало, отражающее взгляд, обезвреживающее его. «Иневедь — бескрайний океан...» М-м-м... И не оборачивалась.

Варя не запомнила, как вернулась домой, как оказалась в кровати. Минуту назад она была в ледяном лесу, а сейчас уже прижимала к груди свиное яйцо и дрожала, тщетно пытаясь согреться под толстым одеялом. Все свое человеческое тепло, скудные остатки сознания и мужества она отдавала содержимому скорлупы.

Варино утро настало раньше обычного. Проснувшись, она вскочила в кровати и осторожно раскрыла ладонь. Совершенно белое яйцо. Точь-в-точь как куриное. И еще целое. Странно. Неужели не получилось? Полнолуние, полночь, одна, не оборачивалась. Яйцо, что ли, не свиное? Она внимательно рассмотрела его. Точно. Другие были поменьше, в крапинку.

В глазах защипало. Неужели все зря? Варя судорожно втянула воздух, спустила ноги с кровати и... выдохнула. На ночном столике, едва отражая слабый утренний свет, белела скорлупа. От нее по мучному налету тянулся след... Тьфу, напугал! Почти в то же мгновение кто-то тоненько хихикнул. Она бросилась на голос.

В гостиной, на диване, заваленном объедками и обертками, тряся от смеха ее гость. Варя облегченно охнула и заулыбалась, увидев знакомый силуэт: пушистое тельце с тоненькими ручками и ножками, непропорционально большая свиная голова с желтыми глазами и длинный змеиный хвост. Она осторожно посадила существо на ладонь. Оно тут же обвило ее указательный палец хвостиком и деловито потребовало:

— Давай дело, хозяйка!

— Ну шутни-и-ик! Такого номера ты еще не выкидывал. Где куриное яйцо взял?

— Из корзинки. Подложил тебе во сне! Дело давай!

— Я тоже рада тебя видеть! — засмеялась Варя. — Ну что ж, для начала убери с пола все осколки. Опасно ходить стало. Потом приготовь завтрак. А я пока в душ.

Гость поморгал совиными глазенками, покрутил головой, подтянул хвостик и упруго соскочил с ладони.

Варя уложила на голове чалму из полотенца и вышла из ванной. На кухне уже что-то скворчало. Пахло приятно. У стены она заметила несколько пирамидок из осколков.

— Я только крупные собрал. Мелкие потом! — раздался деловитый писк. — Завтрак готов!

Она не поверила своим глазам. На столе горкой вышались пышные ноздреватые блины. Неужели пачат успел напечь? Искусный поваренок как раз снимал со сковороды последний блинчик. Ну как снимал — засунул под него деревянную ложку и прыгнул на кончик рукоятки. Блин чавкнул и полетел точно на тарелку.

— Мед и масло на столе! — пискнуло существо и тоненько затянуло песенку:

Чикор, чикор, сязьгата,
Мон тонь ватте вайняса*.

---

* Чикор, чикор, сорока, я тебя намажу маслом (мокшанская песня). *Здесь и далее примечания автора.*

Варя покачивала головой в такт незатейливой мелодии и жмурилась от удовольствия, отправляя в рот один за другим сочащиеся теплым маслом мокшанские блины. Пача-а-ат. Впервые почти за год ей было хорошо.

Когда она закончила завтракать, часы показывали только без пятнадцати семь. Варя уложила волосы и уехала наблюдать за малюткой. Тот деловито убирал хвостиком стекло и бросал его то в одну, то в другую кучку — какая ближе.

«Быстро трудится, — подумала она. — Даже слишком!» И заерзала на стуле.

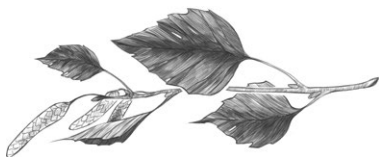
— Ты вот что, дружок: когда закончишь, перемой посуду на кухне. Потом высуши и по шкафам расставь. Ты маленький, как раз до моего прихода провозишься. Ну и ужин бы...

— Сделаю, хозяйка! Успею!

— Называй меня Варей.

— Хорошо, Варя!

Она посидела еще немного, придирчиво осмотрела квартиру и стала собираться на работу. На душе было беспокойно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Третье начало	9
Легенда о Сотворении	16
Глава 2. Дубовый сын	19
Легенда о Виряве	40
Глава 3. Вторая после богини	43
Легенда о Тумо	55
Глава 4. Шумбрат, Саранск	57
Легенда о трех сестрах	80
Глава 5. Шимкино	86
Глава 6. Ведьмин круг	152
Глава 7. Куйгорож	177
Глава 8. Нешимкино	191
Глава 9. Верьгизы-оборотни	221
Легенда о Старом Верьгизе	250

Глава 10. В путь	252
Легенда о прощании с Тюштей	267
Глава 11. Между Вардой и Одноногим	270
Глава 12. В речном поселке	306
Глава 13. Живая душа	330
Легенда о Куйгороже	380
Глава 14. Медвежья услуга	385
Легенда о невесте Овто	420
Глава 15. Две невесты	433
Глава 16. Просветление	446
Глава 17. Возвращение	475
Глава 18. Невыполнимое дело	492
Легенда о Виряве и Хранителе	500
Послесловие	495
Благодарности	506
Источники	510
Глоссарий	511